

Анастасия Худякова
ПАРА КИСТОЧЕК И ГУАШЬ

Очередной корабль покинул станцию Заря и направился в открытый космос. Следом за ним ещё один, и ещё, и только парочка маленьких корабликов пришвартовалось в небольшой отсек. Это были корабли рабочих, которые каждый день выбирались за пределы гравитационного поля и осматривали обшивку станции и её внутренности, проверяли, всё ли с ней хорошо. Это требовалось для общей безопасности как всей станции, так и отдельных частей, а именно сообщаемой с ней ветки грузовых телепортов и нескольких спутников. Заря представляла собой небольшой отправной пункт в космос, смежную Земле точку. С планеты было трудновато улететь, так что приходилось сначала добираться до станции, которая находилась около Луны, а следом садиться в космические корабли и со скоростью света отправляться дальше, вглубь космоса.

С тех пор, когда Земля стала малонаселенной планетой, прошло уже тринадцать лет. За это время люди расселились по всей Солнечной системе и даже успели построить парочку исследовательских станций за пределами Млечного пути. Теперь на планете находятся лишь приборы, сложная техника и ученые, вдоль и поперёк изучающие свой прежний дом. «Научный взрыв» прогремел по всему миру, и никто не остался безучастным. Культ науки заполнил собой всё, многие профессии исчезли из-за невостребованности, а на их место пришли мириады инженеров, конструкторов, техников, разных ученых во многих областях. Они-то и создали Зарю, запихнув в неё все самые передовые изобретения. Со временем они устарели, но заменять станцию полностью никто не торопился. Некоторые космические корабли не могли состыковаться с Зарёй, но это никого не волновало, ведь задача станции была иная. Из-за этого небольшие судна инженеров нередко испытывали трудности с возвращением домой.

Маленький корабль плохо ладил с системой Зари, поэтому его пару минут штормило из стороны в сторону, а внутри раздавался женский голос, повторяющий одну фразу: «Я не могу принять вас на борт, инженер 61». Техника у корабля была неисправна, да ещё и возникли такие знакомые неполадки со стыковкой, так что человеку внутри пришлось повозиться, прежде чем он услышал долгожданное «Добро пожаловать». Это говорила Заря, космическая станция, запрограммированная постоянно следовать за Луной. Она обладала своим собственным голосом, но всё же все главные решения за неё принимали люди, стоявшие у пультов с разноцветными лампочками.

Инженер, который ещё десять минут назад был не против лететь до станции через космический мусор, попавший сюда из-за станций по соседству, проклинал свою беспечность. Он думал, что всё обойдётся, но вместо этого он обрёл себя на часы, потраченные на написание отчетов.

«Зато спутник починил», – подумал инженер и горестно взглянул на свой корабль, в котором мигало красным цветом табло с надписью «Неисправно

левое крыло». Он вообще часто с грустью смотрел на космический аппарат, предаваясь воспоминаниям о времени до Научного взрыва. Голову наполняли яркие картинки, так живо сменяющие друг друга, что иногда он не мог уследить за чередой пестрящих осколков прошлого.

– Тимофей! – вдруг раздался грубый голос за спиной. – Опять повредил корабль?

Человек в белом комбинезоне с красными полосками остановился около двери и взмахом указал на неё. Тимофей кивнул, отвечая одновременно и на вопрос, и на немое предложение проследовать за человеком.

– Кажется, мне срочно нужно сменить работу, – вяло сказал Тимофей. – Жень, кем мне стать? Может быть, технологом? Или химиком. В идеале можно было б живо...

– Нет. Ты отличный инженер, – отозвался Женья.

Тимофей вздохнул и умолк. По пути к корпусу для рабочих находилась парочка торговых телепортов. Около них обычно скапливался народ в поисках новинок с передовых станций. Небольшие голограммы светились голубым и витали над продавцами. Они то и дело показывали покупателям изобретения и диковинную еду, вещички с других планет и новые инструменты, а от кистей, глины и мастихинов отмахивались рукой. Голограммы сразу же улетали в другую часть комнаты.

– Недавно, кстати, какого-то пилота повязали. В тайне по торговому телепорту украл что-то. Мне говорили, что вещь никакущая, а его по всей строгости.

– У нас тут за что угодно по всей строгости, Женья.

Женья лишь пожал плечами. Его на самом деле никогда не интересовали последние новости, но ради смены темы он готов был и поговорить о нашумевшем.

Зайдя наконец в корпус для рабочих, они чиркнули пропусками около серой двери, вошли внутрь и спустились по лестнице вниз. Небольшое помещение было чем-то вроде бара, кафе и комнаты отдыха в одном. Маленькие столики и куча тусклых ламп, из-за чего атмосфера была весьма уютной.

За одним из столиков в углу, около своеобразного окна, сидел парнишка лет двадцати и увлеченно водил по прозрачной карточке, заменяющей здесь телефон. Увидев Женю и Тимофея, он замахал рукой и отложил гаджет. Правда, ненадолго.

– Вы уже слышали про ту кражу с торговым телепортом? – без приветствия начал парень. – Это был мой знакомый, с которым я учился вместе. Хороший пилот, но вечно про искусство говорил. Так на днях он решил украсть пару кисточек и краску, потому что денег на это у него не было. Сами знаете, что за это барахло требуют мою полугодовую зарплату. В общем, он пробрался к телепортам, как-то взломал защиту и послал запрос на Квадру. Вещи прислали, но когда через пару часов оплаты не последовало, ребята засуетились и обратились к нашим главным.

– И что же с ним будет? – спросил Женья.

– Под трибунал, а потом на Неону. Верхи решили, что такого искусного парня не изменить, – он вновь взял прозрачную карточку и начал что-то увлечённо искать.

– Вот, смотрите.

На экране высветилась фотография парня. Её сменил большой заголовок «Вор? Расследование зашло в тупик» и куча текста, видимо, про самого юношу и про его злодеяние.

– Тут же сказано, что нет доказательств, – зевнул Женя и скучающе посмотрел на Кирилла. Его словам не придали значение.

– Слишком жестко как-то. Понимаю, что преступление, но решили даже в ссылку отправить, – оживился Тимофей, листая статью и вырывая из неё слова. – «Подрыв репутации», «убийство морали в военных кругах»... За такой пустяк и на Неону? На эту далёкую планету? Да он добираться туда будет только семь лет, а ему дали целых двадцать! Итого тридцать четыре года жизни с учётом обратного пути!

– Не забывайте, пожалуйста, что если бы это случилось где-нибудь среди ученых, то обошлось бы лишь тюрьмой. Может быть, если ученый известный и важный, то штрафом. А у нас тут всё серьёзно.

– Где твоё сострадание, Кирилл? – безучастно сказал Женя, а затем протянул руку Тимофею, выпрашивая гаджет для изучения статьи.

– Ладно если бы крал что-то стоящее, а так всего лишь краски какие-то! – взорвался юноша и обиженно потребовал свою карточку обратно у только что получившего её Жени, но тот не отдал.

– Какая разница, что украл? Дело же не в этом... – Тимофей заметно расстроился. Для него тема искусства всегда была важна, но в нынешнем мире всем плевать на картины и скульптуры. Их интересует такая черствая и неживая для Тимофея наука. Стремглав люди изменили свои взгляды, убили в себе нужду прекрасного и углубились в океаны Земли и черные дыры космоса, который уже не такой и далёкий. О, как устал Тимофей изо дня в день наступать на громкий металл Зари, слушать её компьютерный голос и здороваться с людьми, которые совершенно не близки ему по духу. Иногда он завидовал, что Женя – доктор. Весьма неплохой доктор, кстати, и, что более важно, он почему-то нравился Тимофею и совершенно не вызывал у него чувства неприязни.

– Вам стоит прекратить, я думаю, – Женя небрежно кинул на стол карточку и недовольно посмотрел на Тимофея. – Вы слишком разошлись. Меня больше интересует то, что минуту назад вы обсуждали судьбу парнишки, пророча ему... сколько? Тридцать четыре года? Расследование ещё не окончено, его вину признали лишь вы, а украденные вещи так и не нашли.

Тимофей замялся, а Кирилл шумно вздохнул и облокотился на стол.

– Просто уже всё ясно. Есть запись с камеры, парочка свидетелей и весьма провальная тест на детекторе лжи.

– Как отмечено в статье, все эти доказательства расплывчаты и...

– Ну правда, Евгений Борисович, вы действительно верите в его невиновность?

– Пока нет официального заключения – да.

Стоило ему это произнести, как в помещение ворвался очередной инженер и спешно направился к барной стойке.

– Только что парня, который краски украл, – бармен налил ему воды. – Его это... На десять лет осудили. На Неону решили не отправлять, но в тюрьму точно упекут.

– Что и следовало доказать, – улыбнулся Кирилл, долистывая осточертевшую статью.

– Жестоко, – простонал Тимофей, рассматривая то инженера, то Женю, который вновь скучающе наблюдал за людьми в комнате.

– Знаете, Тимофей Алексеевич, я вас решительно не понимаю, – вновь начал Кирилл, жестом указывая на видневшуюся из окна Землю. – Мы уже давно перешли стадию художеств. Всё это было на Земле, но сейчас эта планета – только лакомый кусочек для ученых. Ничем не отличается от той же Неоны и Квадры.

Не думаю, что ты сможешь меня понять. Ты родился, когда уже шла пропаганда науки, так что вполне логично, что ты станешь отстаивать мнение, которое вряд ли тебе принадлежит. Ничего удивительного в этом нет. Я же помню настоящую Землю. Я даже жил на этой планете. Сейчас же туда пускают лишь учёных. Разве не смешно?

– Вы не правы. Я искренне считаю, что мы не должны стоять на месте. Всё, что мешает прогрессу – в топку. Так и поступило большинство стран, когда практически единогласно отказались от Земли, искусства и подобного. Все свои силы и средства бросили на науку. Будущее, Тимофей Алексеевич.

– Будущее уже мертво, Кирилл.

– Да вы же сам человек науки! Инженер! А несёте такой, честно говоря, бред!

Тимофей резко встал из-за стола, кротко извинился и удалился. Как бы он ни старался, но он всё же такой же вспыльчивый человек, как и Кирилл.

– Что я сказал не так? Может, стоит пойти за ним?

– Отстань ты от него, Кирилл. Он вообще в детстве хотел картины рисовать, а не в железках ковыряться, – подытожил Женя и вслед за другом ушёл, оставив юношу одного со своим гаджетом и неприятной свежей статьёй про осуждённого молодого пилота.

Тимофей открыл дверь своей комнаты в отсеке для рабочих, бросил на кровать пропуск и включил компьютер. Свет полупрозрачного монитора осветил практически всё помещение. На нём сразу же отобразился значок нового уведомления. Кликнув по нему, он увидел на весь экран раскрытую статью про нашумевшего пилота и результаты суда, но текст остался неп прочитанным. Вместо этого Тимофей взглянул на фото парня, покачал головой, затем отпер ключом один из ящиков стола и достал оттуда небольшой свёрток, который сразу же оказался небрежно брошен на кровать. Из тёмно-синей ткани выпала пара кисточек и обнажился край коробки с надписью «гуашь».